

**АНЦИФЕРОВСКИЕ НАХОДКИ В ФОНДЕ А. И. ГЕРЦЕНА  
МУЗЕЯ РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА: ТОЛЧОК К ИССЛЕДОВАНИЮ**

Передо мной — сотрудником Музея РГПУ им. А. И. Герцена — в связи с 200-летием со дня рождения А. И. Герцена и подготовкой выставки, посвященной этому событию, была поставлена задача найти в музейном фонде А. И. Герцена материалы о нем, которые могли бы бросить на фигуру знаменитого писателя, философа, публициста и общественного деятеля новый взгляд.

Наш герценовский фонд включает самые разнообразные материалы: во-первых, книги А. И. Герцена и о нем, начиная с 1919 г. издания; во-вторых, газетные статьи и номера газет, посвященные разным юбилеям А. И. Герцена; в-третьих, фотографии и копии фотографий мест и людей, связанных с А. И. Герценом; в-четвертых, материалы герценовских юбилейных выставок разных лет, организованных Музеем, и многое другое. Среди всех этих материалов выделяются переданные в 1960-е гг. в наш музей Н. Ю. Герцен, вдовой внука А. И. Герцена — П. А. Герцена (1871–1947), известного московского хирурга, заведующего госпитальной хирургической клиникой Московского медицинского института им. И. М. Сеченова. П. А. Герцен приехал в Россию из-за границы, получив известность как врач уже там. В дарах Н. Ю. Герцен вызывает интерес многое, и, прежде всего, монографии и статьи зарубежного и советского происхождения о двух выдающихся медиках А. А. Герцене и П. А. Герцене — сыне и внуке А. И. Герцена. Но, в частности, привлекают особое внимание малоизвестные статьи об А. И. Герцене и книга «А. И. Герцен» 1945 г. Н. П. Анциферова — великого ученого-урбаниста и краеведа, занимавшегося также творчеством Герцена. Эти статьи и книга помечены дарственными надписями-обращениями Н. П. Анциферова к П. А. Герцену. Автограф Анциферова на брошюре «А. И. Герцен», например, таков: «Глубокоуважаемому Петру Александровичу Герцену от автора в знак признательности и уважения. Москва. 5/III 46 г. ». Статья Н. П. Анциферова «Герцен и Женевский конгресс Лиги мира и свободы (К 75-летию со дня смерти А. И. Герцена)» представлена на листах, вырванных из журнала большого формата. Позже было установлено, что этот журнал есть *Вестник АН СССР. 1945. № 1/2*. Оборот начальной страницы анциферовской статьи заклеен чистым листом бумаги с надписью: «Глубокоуважаемому Петру Александровичу Герцену, единственному из семьи исполнившему волю своего деда и вернувшемуся на его родину. От Н. Анциферова. Москва. 05.03.46 г.».

Книга и статьи Н. П. Анциферова об А. И. Герцене, переданные в Музей Н. Ю. Герцен, заставляют меня обратиться к главной книге Н. П. Анциферова «Душа Петербурга» с целью поиска в ней размышлений об А. И. Герцене. И на первых же страницах книги я нахожу фрагмент из статьи Герцена о Венеции. Этот фрагмент Анциферов приводит как блестящий пример глубинного постижения «духа места» города. Строки Анциферова 20-х гг. о Герцене в «Душе Петербурга» помечены вдохновенной стилистикой всей великой анциферовской книги, в то время как размышления о Герцене Анциферова 40-х гг. не столь вдохновенны и не выдержаны в едином стилистическом ключе. В них нет и следа волновавших раннего Анциферова тем о соединении социализма с христианством. Что можно объяснить только одним: дух этого ученого и писателя был надломлен годами ссылки и лагерей. Но надо отметить, что там, где у Анциферова в 40-е гг. речь идет о восприятии Герценом Петербурга, легко узнается прежний вдохновенный исследователь. И поздний Николай Анциферов утверждает: Герцен понял самое главное

в трагической душе Петербурга. Исключительно важным для меня сейчас представляется то, что Герцен был любимым писателем Анциферова с юношеских лет и даже в названии мемуаров Николая Павловича «Из дум о былом», создававшихся на протяжении второй половины его жизни, обыгрывается название знаменитого герценовского труда «Былое и думы». Всю свою жизнь Николай Анциферов был увлеченным исследователем творчества Герцена.

Далее выясняю: с 1919 г. по 1923 г. Н. П. Анциферов преподавал в стенах Второго петроградского педагогического института, получившего ближе к концу его существования название Петроградский педагогический институт имени Н. А. Некрасова. Там ученый, помимо прочего, читал курс по истории средних веков, поступив в институт по рекомендации профессора И. М. Гревса. Его «средневековые городские» семинарии Анциферов, как известно, активно посещал во время учебы в университете. Одновременно с работой во Втором педагогическом Анциферов писал «Душу Петербурга». И, на мой взгляд, в этой книге нашли отражение особенности средневеково-символического сознания. При этом Анциферов сотрудничал в музейном отделе Наркомпроса и Петербургском экскурсионном институте. Педагогический институт им. Н. А. Некрасова в середине 1923 г. вошел в состав Петроградского (с 1924 г. — Ленинградского) педагогического института имени А. И. Герцена, ныне Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Уяснение этого факта становится началом моей продолжающейся сейчас работы над книгой о Н. П. Анциферове в серии «Золотые имена Герценовского университета».

А на музейном стенде юбилейной выставки, посвященной А. И. Герцену, появляется вместе со статьями и книгой о Герцене Анциферова его «Душа Петербурга», а также составленная профессором нашего университета К. Г. Исуповым антология «Москва–Петербург: pro et contra» с фрагментами «Души Петербурга» и очерком А. И. Герцена «Москва и Петербург».

В выставочную экспозицию помещается также переписка Н. Ю. Герцен с директором институтской библиотеки и ректором ЛГПИ, при чтении которой выясняется, что пожилая вдова внука превозносимого советской пропагандой до небес за его «революционные заслуги» Александра Герцена влачила нищенское существование, не имела своего угла, проживая в Москве в каком-то грязном общежитии. На музейном стенде представляется написанное под давлением со стороны ЛГПИ им. А. И. Герцена обращение председателя Республиканского комитета профсоюзов к президенту Академии наук СССР с просьбой об улучшении жилищных условий Н. Ю. Герцен.

В брошюре о Герцене 1945 г. Николай Павлович пишет на своем легко узнаваемом языке, используя близкие стилистически анциферовской речи петербургские строки А. И. Герцена так, что Герцен становится неотличим от Анциферова: «Огромные, однообразные дома — “ноевы ковчеги”, образующие коридоры улиц, “мокро-холодный ветер” — все это отталкивало Герцена. Но он сумел увидеть в Петербурге и другое. Стоя перед Медным всадником, он понял, что у этого “города иная основа, иная закваска”, что Петербург — “это любимое дитя северного великана, гиганта, в котором сосредоточена была энергия и жестокость Конвента 93-го года и революционная сила его”. Линия развития Петербурга ведет от Петра I к декабристам, а не к Николаю I. Приехав в город Петра, Герцен первым делом посетил Сенатскую площадь; с нее он хотел начать знакомство с северной столицей. “Все было покрыто глубоким снегом, только Петр I на коне мрачно и грозно вырезывался среди ночной темноты на сером фоне... Отчего битва 14 декабря была именно на этой площади? Отчего именно с пьедестала этой площади раздался первый крик русского освобождения? Зачем каре жалось к Петру I — награда

ли это ему... или наказание?»» (Анциферов 1945: 19-20). Эту мысль можно легко продолжить: на самом деле, «петербургская линия», раздваиваясь, ведет от Петра как к декабристам, так и к Николаю I. Ибо основатель Петербурга соединял в своей душе революционность и монархический деспотизм. Двуликость Петербурга разрывает город на части, оставляет трещину на его теле. Но это уже отдельная тема, которую я предполагаю затронуть в своей книге о Н. П. Анциферове.

#### *ЛИТЕРАТУРА*

*Анциферов Н. П. А. И. Герцен. К семидесятипятилетию со дня смерти / Под ред. И. Клабуновского / Государственный литературный музей. М., 1945.*